

ЛИЯ
ВАЛЕРИ

ЗЕМЛЯНКА для КАПИТАНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лия Валери

Землянка для капитана

«Автор»

2026

Валери Л.

Землянка для капитана / Л. Валери — «Автор», 2026

После одной ночи с пленником, которого я выкупила на невольничьем рынке, я вновь встречаю его через пять лет. Он изменился, так же, как и я. Теперь он капитан корабля, а я мать его сыновей близнецов. Но я сделаю всё, чтобы он об этом никогда не узнал.

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6.	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лия Валери

Землянка для капитана

Глава 1

– Кир! Тим! Сейчас же прекратите, – ругаюсь на своих пятилетних сыновей.

Они тут же срываются с места и сбегают с мостика.

Непослушные сорванцы.

– Если вы не прекратите себя так вести, это будет ваш последний полёт со мной, – кричу им вслед, сильно сомневаюсь, что они меня услышали.

Включаю графон, вызываю Пашу.

– Паш, там мальчишки опять расшумелись, утихомирь их, а то они так и корабль разнесут.

– Вот неугомонные, – отзывается Паша. – Сейчас сделаю. В какую сторону они убежали?

– Вроде в тех отсеках.

Отключаюсь и сажусь за управление. На дисплее уже виден Урзурум, планета, на которой нам предстоит выполнить заказ.

Ничего опасного, просто надо доставить груз. Как родились мальчишки, я больше не бралась за опасные заказы. Хотя нахождение в космосе – это всегда в какой-то степени опасно.

Но оставлять малышей на земле или сидеть с ними я не смогла. Полёты – это моя мечта, моя жизнь, и без них я бы, наверно, с ума сошла. Поэтому мальчишки знают корабль лучше и межпланетную карту лучше, чем улицы в своём земном городе, где они родились.

Отпиваю глоток кофе из кружки. Жмурюсь от удовольствия. На душе хорошо и спокойно. Утро сегодня самое обычное, как и последние пять лет, но я наслаждаюсь каждой минутой, каждым мгновением.

Так, пора работать.

Подключаюсь к общему каналу космопорта Араска, главного города планеты. Запрашиваю разрешение на приземление.

– Главный помощник капитана Руслана Арсеньева. Прошу разрешение на посадку для космолёта “Сапсан”.

– Приветствуем вас и экипаж космолёта. Разрешение получено.

Диспетчер направляет меня на свободную полосу. Я откидываюсь на спинку нового сиденья. Оно ещё пахнет свежей кожей. Специально заказала себе из натуральной кожи. Ни пластик, ни дольная ткань не сравнятся по ощущениям с натуральными материалами. И космолёт у нас ещё, можно сказать, ещё новенький, правда, кучу кредитов пришлось отдать, и ещё лет пять будем рассчитываться за него, зато мы смогли работать, а не сидеть на земле и копить деньги.

После того как Паша лишился корабля из-за хашийца, нам пришлось несладко. Полиция отследить угнанный корабль не смогла, он словно испарился и исчез со всех радаров.

Пробовали арендовать разные корабли, даже накопили немного денег, но когда посчитали, сколько мы будем копить таким образом, то результат нас совсем не обрадовал. На своём корабле заработать можно больше. Слишком уж аренда большая, ещё и корабли все не новые приходилось постоянно чинить. А тут ещё как свалилась новость о моей беременности, поспешная свадьба с Пашей.

Но я ни на минуту не пожалела, когда вышла за него. Наша дружба продолжилась и в браке. А брак дал новые возможности. С новой земной политикой, поддержкой молодых семей нам выплатили хорошие деньги.

Неожиданно корабль дёргается. Кофе в кружке наклоняется и несколько капель попадает на панель. Я тут же вытираю их, залпом выпиваю кофе. Смотрю на дисплей.

Ничего подозрительного.

Тогда что это было?

Неужели диспетчер плохо просчитал траекторию?

Беру управление в свои руки. Щёлкаю по камерам, чтобы осмотреть корабль со всех сторон.

Но пространство свободно.

А космолёт всё равно продолжает сбавлять ход.

Подключаюсь к Паше через графон.

– Паш, ты чувствовал толчок? – по взгляду вижу, что он тоже встревожен.

– Слышал, конечно. Русь, что за хрень?

– Пока не знаю. Столкновений не было. Управление было у диспетчера.

Снова переключаю камеру и со стороны шлюзов замечаю маленькую светящуюся точку и искажение. Моргаю, тру глаза, вдруг показалось. Но нет, в одном месте на дисплее искажение изображения, будто кто-то захотел скрыть защитным щитом.

Глава 2.

– Паш, к нам кажется кто-то прибуksировался.
– Сейчас проверю, – отзывается Паша.
– Нет. Будь с мальчишками. Спрячь их подальше и защищай, если вдруг что-то или кто-то нападёт. Я проверю сама.

– Руся, будь осторожна. Набери диспетчеру.

Впервые я жалею, что мы с Пашей летаем одни. Но паниковать нельзя.

Беру бластер иду в шлюзовый отсек.

– Диспетчер, диспетчер. С нашим кораблем что-то не так. Скорость снижается. Подозреваю на нападение. Подтвердите.

Но в графоне тишина.

Чёрт, ещё и связь отрезали. Теперь точно нет сомнений, что кто-то напал на наш корабль. Вот только кто?

Пираты бы не посмели. Они так близко не подлетают.

Голова идет кругом, а больше всего переживаю за детей.

Мы-то с Пашей в каких только переделках ни бывали.

Медленно подхожу к отсеку. Врубаю защитную ткань комбеза, на всякий случай.

В отсеке тихо, только шумят приборы. Всё как всегда, никакого вторжения или проникновения не обнаружено.

Подхожу к шлюзу, выглядываю в окно. Мерцание отсюда ещё виднее. Наконец, до меня доходит. Мерцающая линия это же трос. Нас реально взяли на буксир и тянут за собой. Вот только впереди не видно ни черта, черное звездное небо, будто трос теряется в космосе.

– Паша, к нам кто-то тросом прицепился. Слышишь?

Но даже внутренняя связь не работает.

Да кто же это, черт возьми?

На помощь можно не надеяться. Сейчас всё зависит от правильности моих решений.

Отцепить трос я не смогу в одиночку, единственная надежда спастись – использовать все силы корабля.

Бросаюсь к мостику, сажусь за управление, врубаю двигатель на всю мощность. Подключаю двигатели малой тяги. Лишь бы сработало.

Ну же давай!

Скорость перестаёт снижаться, но и вперед мы так и не двигаемся. Судя по всему там современный корабль с мощным двигателем, либо огромный корабль. Но кто будет нападать на какой-то маленький космолёт, который всего лишь занимается доставкой?

Показатели на панели зашкаливают, если сейчас не вырубить полную мощность мы лишимся двигателей, тогда вообще зависнем в космосе без надежды на спасение.

Вырубаю двигатели. Лучше выждать момент. Должен же этот кто-то появиться. Как только пойму кто это творит смогу принять решение. А может трос отцепят. Тогда надо быть наготове.

Смотрю на экран. Узурум становится всё меньше, мы удаляемся. Неизвестность утаскивает нас в глубокий космос.

Только, когд датчики на дисплее показывают, что мы вышли за пределы границ Узурума и его спутников, чувствую, что движение ускорилось. А на дисплее появляется очертания корабля, раз в десять больше нашего. Трос затаскивает нас в шлюз. Вижу как загорается графон. Связь вернулась.

– Паша, слышишь? – шепчу в микрофон. – Не выходи, слышишь. НЕ выходи. Я выйду на переговоры. Постараюсь договориться. Пожалуйста, прошу тебя сделай, как я прошу.

Слышу тяжелый вздох.

– Ты понимаешь как я себя чувствую? Я не должен прятаться за твоей спиной.

– Понимаю. Но если это пираты, к женщинам они более милосердны, а тебя убьют. Я прошу тебя, защити моих мальчиков. Если получится улетай.

– Откройте шлюз или нам придется его вскрыть, – наш разговор прерывает железный голос динамика.

Сердце колотится бешено, нельзя чтобы они повредили целостность корабля. Открываю шлюз. Солдаты, которые подходят к космолёту кого-то мне напоминают.

Господи, нет! Такое и в страшном сне не могло присниться. Темноволосые, высокие. Это же хашийцы. Их ни с кем не спутать.

– Вы либо сами покинете корабль, либо нам придется его обыскать и вытащить всех, – снова гремит неприятный голос динамика.

Ну что ж. Пришло время попрощаться с кораблем и всем, что мне так дорого.

После победы мистролов над хашийцами закончилась мистрольск-хашийская война, а сами хашийцы и остатки армии исчезли в дальнем космосе. Никто про них не слышал последние два года.

Видимо, только мне везёт их встречать. И я не понаслышке знаю, что это первоклассные войны, которые не знают ни усталости, ни жалости.

Прячу бластер в карман на комбесе, открываю шлюз и иду к выходу.

Я должна сделать всё, чтобы они отпустили корабль и Пашу. Лягу костями на защиту детей, останусь как заложник, лишь бы спасти дорогих моему сердцу людей.

Как только выхожу на трап солдаты окружают меня. А их командующий с повязкой на глазу смереят меня высокомерным взглядом.

– Следуйте за мной, – единственное, что говорит хашиец.

– Сначала объясните, что вам надо от моего почтового корабля? Я не нарушила ничьи границы, ни каких правил не нарушала.

– Следуйте за мной, – снова повторяет одноглазый хашиец.

Приходится подчиниться.

Окруженная четырьмя солдатами в черных доспехах, вооруженными лазерными винтовками поднимаюсь на лифте. Меня ведут по белому коридору. Может к своему главарю?

Я видела однажды корабль хашийцев, когда обследовали в шарабанской пустыне их разбитый корабль. И судя по всему меня ведут на мостик.

Как только перешагиваю порог мостика резко останавливаюсь.

Не могу поверить своим глазам.

В капитанском кресле сидит Ахрам.

При виде меня он встаёт, на лице ни единой эмоции: ни злости, ни радости от встречи.

А я будто дышать забыла как. Первые несколько секунд безумно рада наконец увидеть его. Он как будто стал ещё выше и шире в плечах.

А в последующие секунды радость уходит. Накатывает злость и обида.

Ненавижу его за ту боль что он мне причинил!

– Здравствуй, Руссалана! Рад нашей встрече! – низкий голос выбивает дрожь в руках.

– А я нисколько не рада, – цежу сквозь зубы. – Как ты вообще посмел захватить мой корабль после того, что сделал?

Глава 3

От моих слов взгляд Ахрама становится ещё леденее, словно и не было между нами ничего.

Да, чёрт возьми, я зла на него. Очень зла. И не без причины. А от него ни капли сожаления. Равнодушная скотина!

Бешенство и злость наполняют грудь, почти отключая разум. Если бы не солдаты, которые всё ещё стоят по обе стороны, я бы уже бросилась на него. И плевать, что я меньше. Одного точного удара между ног было бы достаточно, чтобы хоть ненадолго смыть с его лица это высокомерие.

– Запереть в моей каюте. Позже поговорим, – Ахрам переводит взгляд на своего одноглазого главнокомандующего.

Мне тут же запястья накладывают наручники, которые выглядят как браслеты, украшенные узорным рисунком.

– Значит, я теперь твоя пленница? Ты забрал у меня всё, теперь хочешь забрать и свободу? – кричу ему, а солдат толкает меня в спину винтовкой.

Ахрам будто не слышит.

– Прошу, корабль отпусти хотя бы. Там Пашка. Он-то тебе ничего плохого не сделал. Вспомни, что он помог тебе бежать с Шарабана. Его корабль ты угнал. Отпусти, прошу!

Мне сейчас не до гордости, единственное, чего хочу, чтобы моих малышей никто не обидел. А если Ахрам узнает про детей. Заберёт, скажет, что это его дети, и я их никогда не увижу. От этой мысли страх парализует меня. Я останавливаюсь. Смотрю в лицо Ахрама. Хочу увидеть, что он услышал меня. Хотя бы кивок головы. Но его лицо всё так же беспристрастно.

– Ну же! Пошла, – одноглазый дёргает меня за цепь наручников.

Не удержав равновесия, я лечу на пол. Колени от удара ноют.

Но мне всё равно, я готова ползти к нему, только бы вымолить свободу дорогим мне людям и кораблю, который так дорого нам обошёлся.

Главное, пусть отпустит. А месть я припасу на потом.

Руки Ахрама дёргаются, когда он видит, как я упала. Он даже делает шаг в мою сторону и тут же останавливается.

– Викор! – рычит на одноглазого Ахрам и одаривает его испепеляющим взглядом. – Будь послушной, и никто не пострадает, – слышу хоть какие-то обнадеживающие слова от него перед тем, как зайти в коридор.

Меня ведут до каюты Ахрама и запирают там.

– Сира! Принимай пленницу, – одноглазый толкает меня руки темноволосой девушки, даже не позаботившись снять наручники.

Как только я ловлю равновесие, девушка тут же отходит от меня на шаг, морщит нос, смотрит неодобрительно. Будто я отброс со свалки.

– Вот. Садись, – указывает на низкий диванчик у входа. – Это комната капитана, трогать здесь ничего нельзя.

Я слушаюсь. Осматриваю каюту и девушку. Она красивая, я бы даже сказала, очень красивая. Две косы, синяя длинная свободная юбка, и короткий топ. Жена? Или просто помощница? Хотя сомневаюсь, что он помощницу бы в личных покоях держал. Скорее всего, жена или любовница. Непрошенная ревность неприятно ворочается в груди.

А что я хотела? Что он мне все пять лет будет верность хранить и любить? Он сбежал. Бросил. Забрал корабль. И об этом я не должна забывать.

Перевожу взгляд с девушки на стену, которая итак смотрит волком. Скольжу взглядом по обстановке.

Комната у него большая. С огромной двуспальной кроватью.

Интересно, сколько хашиек и не хашиек уже побывало у него в кровати.

Богато обставлена. Он же теперь капитан и, скорее всего, промышляли пиратством. Как ещё объяснить такой современный корабль, когда хашийский флот был разбит. Теперь Союз Федераций земных стран находился в отличных отношениях с мистролами, а из-за пиратства хашийцы были признаны преступниками на международном уровне.

Да, у Ахрама и его народа есть веский повод ненавидеть землян. Правительство поступило лицемерно. Вместо того чтобы помочь хашийцам от них отмахнуться и позволили мистролам атаковать их планету. Это неправильно, я никогда не поддерживала политику земного руководства. Почему какая-то горстка людей решает за миллиарды других людей. Но что я могла сделать? Зачем мне мстить?

Этого я понять не могу. Ведь земляне есть разные, зачем всех ровнять под одно?

Перебираю пальцами звенья цепи, словно священник чётки. Это хоть немного успокаивает. Сколько мне здесь сидеть ещё? Я даже не знаю, сколько прошло времени. Сердце ноет за моих мальчишек. Живы ли ещё? Может, всё-таки Ахрам выпустит их. Ну не могу я поверить, что тот хашиец, которого я помню, совсем озверел и стал бесчеловечным.

Не знаю, сколько проходит времени, когда дверь в каюту открывается и на пороге появляется Ахрам. Смотрю на него пристально. НЕ успеваю ничего сказать. Девушка бросается к Ахраму, но не в объятия, а с криком.

– Зачем ты привёл эту тварь? Тебе меня мало? Я не позволю, чтобы ты делил одно ложе со мной и с ней!

– Заткнись, Сира!

Ахрам отталкивает девушку, она летит на пол и тут же вскакивает.

– Ты здесь только потому, что я так захотел. Ещё одна вольность, и пойдёшь на нижние этажи, – рычит Ахрам.

Я перевожу взгляд с Ахрама на девушку и обратно.

Нет. Это совсем не тот хашиец, которого я знала. Тот, которого я помню, был нежным, а этот зверь. Самое настоящее животное.

Сира, хашийка, любовница Ахрама

Глава 4

Сира смотрит с вызовом, но, видимо, угроза действует отрезвляюще. Видно, как на лице борются злость и смирение. Она потупляет взор, плечи опускаются. Всё-таки здравый смысл побеждает.

– Да, моё сердце, – отвечает Сира, приседая перед ним.

– Оставь нас, – командует Ахрам.

Сира слушается не пререкаясь. Выходит. Дверь за ней закрывается. Мы остаёмся в комнате одни.

Не знаю, откуда у меня такое спокойствие, но я больше не дрожу. И даже когда Ахрам переводит взгляд на меня, нет больше страха.

Что он может мне ещё сделать?

Самое страшное уже сделано.

– Что же ты молчишь Руссалана? Или сказать больше нечего? – его взгляд прошивает высокомерными молниями, всё больше, уверяя меня, что за последние пять лет он очень сильно изменился.

– Был бы толк от сотрясения воздуха, я бы ответила, – встречаю его взгляд без страха. Интуиция подсказывает, что уступать ему нельзя, а я за последние годы научилась слушать себя.

Ахрам проходит вглубь комнаты, не смотрит на меня. Молчит и молчу. Я итак сказала ему достаточно. Теперь хочу узнать, услышал ли он меня.

– Ты изменилась, – разрывает тишину его голос.

– Ты тоже.

Он поворачивается и окидывает меня взглядом.

– Не ожидал сегодня на диспетчерской частоте услышать твой голос. Неужели всё так же занимаешься заказами?

– Представляешь, да. После того как ты угнал наш корабль, сложно было вернуться к заказам, но мы это сделали.

– Мы? Арсеньевы?

– Да. Или ты думал, я буду ждать тебя всё это время?

Пока мы говорим, Ахрам медленно приближается ко мне.

– Нет, не думал. Но не думал, что ты свяжешь жизнь с тем, кого не любишь.

– Откуда тебе знать, люблю я или нет? – вспыхиваю от его вопроса. – Паша, в отличие от тебя, добрый и понимающий. Он не бросил меня, когда...когда мне было плохо. Предложил руку и сердце и ни разу не упрекнул, хотя мог.

Ахрам делает шаг и нависает надо мной.

– Значит, спала с ним?

Сколько времени прошло, а он всё так же действует на меня. Его энергия стала мощнее, он подавляет и заставляет подчиняться, но я всё так же смотрю в его чёрные глаза, не желая склоняться перед ним.

– Павел – мой муж, и я люблю его. Не могу понять, почему тебя это так волнует. Ты-то, я смотрю, не обделён женским вниманием.

Его пальцы грубо цепляют мой подбородок. Задирают голову так, что приходится смотреть в его глаза.

– Не думаю, что он удовлетворял тебя так же, как я.

– Страсть всего лишь страсть. Сейчас я больше всего ценю верность и надёжность. Не каждый мужчина, а тем более хашиец, может похвастаться такими качествами.

– Как всегда, врёшь, маленькая землянка. Ты пахнешь желанием.

– Ты слишком высокого о себе мнения.

– А что для тебя важнее: твоё тело или твой любимый муж? – напоминает Ахрам про то, что я не так свободна, как хотелось бы.

– Ты остановил наш корабль только ради меня? – удивлённо спрашиваю я.

– Почему тебя это удивляет? Ты ценный экземпляр. Наша совместимость почти идеальна. Я давно ищу похожую связь.

– Только не говори, что всё это время ты вспоминал меня с желанием вернуть, – усмехаюсь и тут же жалею. Ахрам резко притягивает меня к себе.

– Покажи мне, как ты хочешь спасти мужа.

Рука больно сжимает талию, я морщусь.

– Что ты хочешь, чтобы я сделала? Встала на колени? Ползала перед тобой, вымаливая у тебя его жизнь? Не думала, что хашийцы так низко опустились. Мне казалось, что ты благороднее, но, видимо, я ошибалась, – не отрываю взгляд от его глаз. Мы словно соревнуемся, пытаюсь выяснить, кто из нас слабее. И хоть он физически сильнее, я чувствую себя совсем не так, как раньше, когда смущалась и робела от его прикосновений. Я научилась управлять своей эмпатией. Даже научилась менять настроение людей через прикосновение. Вот и сейчас достаточно было Ахраму прикоснуться голой рукой к моей коже, как я тут же подключила его к хорошему настроению.

– Рад видеть, что острога твоего языка не изменилась, – благосклонно отвечает Ахрам, поглаживая большим пальцем мою щеку. – Ты так не ответила: на что ты готова пойти, чтобы спасти корабль и мужа?

– А чего ты хочешь?

– Тебя. Хочу трофей себе на память о ночи, проведённой на Земле.

Его губы приближаются к моим, чувствую предательское предвкушение нашего поцелуя.

Дверь в комнату открывается, и в комнату врывается одноглазый начальник, кажется, Ахрам назвал его Викор.

– Ты отпустил космолёт! На каком основании?

Ахрам медленно поднимает голову, не отводя взгляда от меня. Значит, он всё-таки отпустил Пашу и моих мальчиков. Вздых облегчения готов вырваться из моих лёгких, но я глотаю его, чтобы не показать, как для меня это было важно.

– Лучше ты мне скажи, на каком основании ты врываешься в мою комнату без стука! – сохраняя ледяное спокойствие, спрашивает Ахрам и поворачивается к своему подчинённому.

Глава 5

Викор с презрением смотрит на Ахрама. Секунда – и он отлетает к двери от удара главного хашийца. У меня бы от такого удара точно все рёбра были сломаны, но Викор вскакивает на ноги, даже не поморщившись.

– Ты! Ты предатель. Вместо того чтобы передать захваченный корабль нашему флоту, ты отпустил его. Я всегда чувствовал в тебе слабость к землянам, а теперь ты это доказал. Интересно, что на это скажет главный хашират.

– Хочешь узнать? Ну же, иди. Доложи ему, – рычит Ахрам. – только ты и сам знаешь, что будет. И тебя, и меня снимут с должности на время судебного разбирательства. Хочешь сидеть в тюрьме?

Викор, злобно уставившись на Ахрам, переводит взгляд на меня.

– Ради чего ты подставляешь нас? Ради неё? Или ради своих желаний?

– Ещё одно слово, и тебя это уже не будет волновать.

Викор молчит, так же как и Сира после угрозы Ахрама. Склоняет голову в смиренном поклоне и выходит из комнаты.

– Как ты уже слышала, я отпустил ваш космолёт. Надеюсь, мне не придётся напоминать тебе вечером об обещанной благодарности.

Ахрам говорит, не глядя на меня. Даже не поворачиваясь. И тоже выходит из комнаты.

В ногах слабость, и я медленно опускаюсь на диванчик.

Я должна быть рада, что мальчишки и Паша теперь спасены. Надеюсь, они уже долетели до планеты.

Грусть сковывает сердце. А что, если я их больше никогда не увижу? Я ведь даже не знаю, где нахожусь. Не знаю, куда летим. Закрываю лицо руками, цепь тихонько звякает при движении рук. Совсем не так я себе представляла свою жизнь. Быть наложницей хашийца... не знаю, кто мечтает о такой судьбе. Я же мечтала всегда летать. Хотела воспитать своих мальчишек. Вырастить из них настоящих мужчин.

Сколько ночей я провела, лёжа рядом с Пашей и мечтая о том, чтобы всё изменилось, и рядом вместо Паши оказался Ахрам.

Теперь я ещё больше стала верить в то, что мечтать надо аккуратно, ведь мечтам свойственно сбываться.

Дура! Самая настоящая дура! Как же я жалею, что вообще тогда спасла этого злобного хашийца. Жалею, что поддалась на его уговоры и взяла с собой на прогулку. НЕ будь той ночи, ничего бы не было...

И не было бы моих мальчиков. Нет. Как бы мне ни было стыдно от этой ошибки, мои мальчики без неё бы не появились. Я не представляю жизни без них.

Как же мне быть?

Поднимаю голову, осматриваю комнату. Подхожу к столу, может, здесь смогу найти хоть что-то, что поможет мне сбежать.

Я не должно отчаиваться, не должна. Отчаяние – это самое страшное, что может случиться с человеком.

Я всё равно сбегу, – твёрдо решаю я. – Неважно, сколько мне придётся быть его игрушкой, но я найду способ уйти.

– Отойди от стола капитана, – раздаётся позади меня девичий голос.

Я резко разворачиваюсь, у порога стоит снова Сира. Её, наверно, приставили следить за мной.

Я делаю шаг в сторону и отхожу от стола.

– Не смей трогать вещи капитана Кимарка. Ещё раз увижу, ты пожалеешь, – надменные нотки в её голосе начинают меня бесить.

Ахрам поставил её на место, но без его присутствия она вновь начала себя вести с превосходством.

Что ж, я понимаю, что мне придётся здесь сложно, учитывая, что землян они не любят, но всё же надо поставить её на место.

– Мне кажется, Ахрам достаточно ясно выразился, что ты здесь не главная. Мне неважно, кто ты такая, но разговаривать пренебрежительно со мной я не позволю.

У меня тоже достаточно гордости и гонора. Может, даже побольше, чем у неё.

Упрямо поднимаю подбородок и выдерживаю её взгляд, полный ненависти.

– Ненадолго, – шипит она. – Он наиграется тобой, как экзотической игрушкой, а потом отправит на нижние этажи. Будешь прислуживать солдатам. Долго ты там не протянешь. Поверь мне.

Хашийка подходит ко мне и дёргает за цепь, чтобы я шла за ней.

– Уже побывала там? – спрашиваю у неё, сдерживая злость и желание, перекинуть цепь через её голову и придушить.

Взгляд темнеет.

– Можешь смеяться сколько захочешь, но оттуда, из женщин, никто не возвращается. А я, насколько поняла, тоже не жажду находиться здесь, на корабле. Но пока ты тут, у тебя есть возможность освободиться, а там ты сгинеешь, переходя от одного солдата к другому.

Она оглядывается, словно в пустой комнате кто-то может её подслушивать. – Будешь слушаться меня, я помогу тебе сбежать.

Хашийка хочет мне помочь? Да, она хочет от меня избавиться, это понятно, но благодарить её я не собираюсь. Жизнь научила меня, не верить тем, кто пытается помочь, чаще всего это приносит только боль и разочарование.

– Хорошо, – киваю я, чтобы показать, что поняла и приму её помощь.

– Идём. Я переодену тебя. Капитан Кимарк сказал, что ты должна быть готова к его визиту.

Я молчу и следую за Сирой. Она ведёт меня по коридору, заводит в комнату, как я понимаю, душевую. Приходится раздеться и проследовать в большую комнату, где меня тут же начинают тереть и скоблить взрослые женщины. А когда выхожу, моей одежды уже нет, зато на её месте лежит платье из тонкой невесомой ткани красного цвета. Такого же цвета топ. Наручники с меня так и не снимают, лишь добавляют новые драгоценные браслеты. Волосами занимается сама Сира, наматывает их, укладывает, и, когда я смотрю на себя в зеркало, не узнаю своё отражение. Это совсем не я. Какая-то сказочная красавица из старинных сказок, которые так любят мои мальчики.

– Теперь жди капитана, – шепчет Сира, поправляя на мне пышные рукава топа. – Будь послушной, тогда тебе не будет так больно.

– Есть ли средство защититься от... от беременности? – также тихо шепчу я. Не хочу снова забеременеть от Ахрама.

Она качает головой.

– Не переживай, наш капитан не оставляет своего семени в наложницах. Это строго запрещено.

Глава 6.

Когда в комнату входит Ахрам, моё сердце замирает от страха. Сира, склонив голову, быстро семенит к выходу, а перед тем, как закрыть дверь, бросает на меня взгляд, полный зависти.

Так, Руслана, соберись. Мало ли что нас связывало в прошлом, Ахрам - предатель. Да, он отпустил корабль в обмен на близость, но и я больше не та девчонка, которая не умела ничего. Теперь я умею управлять своей силой. И даже уже испробовала на Ахrame. Он не разгромил комнату, хотя я чувствовала в нём огромную бушующую злость, значит, я справилась и справлюсь сейчас.

Ахрам не спеша подходит ко мне. Я чувствую, как он приятно удивлён моим преображением, хоть и не подаёт вида.

– Тебя кормили? – спрашивает он.

Киваю.

Я успела перекусить пару кусочков мяса, но решила не наедаться. Кто знает, что меня ждёт этой ночью.

– Платья тебе идут больше, чем комбинезоны, – замечает Ахрам как бы невзначай.

– Возможно, но я не ручная наложница, чтобы носить их постоянно. Комбинезоны мне по душе. Они практичнее.

– Придётся о них забыть.

Ахрам расстёгивает мундир, скидывает с себя пиджак и остаётся в белой футболке, следом снимает сапоги, расстёгивает брюки. Рубашка летит вслед за всей одеждой. Хашиец остаётся полностью обнажённым. Он нисколько не изменился. Всё та же стать и мощное тело. Только на плече добавился шрам, и на рёбрах ещё один, рваный, как от холодного оружия. Скольжу взглядом ниже – на ноге свежий ожог от лазера.

– Ты воевал? – спрашиваю его, совсем позабыв, что он теперь капитан, и я не должна интересоваться его жизнью. Он мне никто. И всё же, глядя на его шрамы, душа болит. Удивительно, что он до сих пор ещё жив.

– Звание капитана не дают просто так, маленькая, – Ахрам подходит ко мне и неожиданно цепляет мой подбородок рукой, поглаживает щеку большим пальцем.

– Как ты выжил после таких ран?

– Я не так слаб, как ты можешь подумать. Разве в прошлый раз ты этого не поняла? – на его губах появляется грустная полуулыбка. – Ты очень красивая, Руссалана, будешь моей самой желанной наложницей.

– Я не хочу быть твоей наложницей. Даже если буду единственной желанной.

Его пальцы больно сжимают мой подбородок, взгляд темнеет.

– Ты будешь делать то, что я скажу. И сейчас я хочу помыться, а потом получить обещанное.

– Ответь мне только на один вопрос, Ахрам. Ты специально соблазнил меня тогда, чтобы украсть мой графон и угнать корабль?

Этот вопрос мучил меня все пять лет. Неужели я была так слепа, что не увидела обман перед самым носом.

– Что даст тебе мой ответ?

– Хочу знать, у нас всё было по любви или только ради корабля.

– Я никогда не говорил тебе, что люблю. Ты сама выбрала меня первым мужчиной.

Его слова бьют по живому, но я понимаю, что он прав. Просто всё это время я продолжала верить маленьким кусочком души, что всё-таки у него были чувства, а корабль угнал он вынужденно.

– Пока я моюсь, убери, – указывает на свою одежду. – И разденься. Хочу тебя.

Он уходит в душевую, а я остаюсь стоять в центре комнаты. Рукой хватаюсь за горло. Цепь наручников жалобно звякает, словно решила вместо меня заплакать. Но мне плакать нельзя. Не дам ему увидеть свою слабость. Просто спазм так больно сжал горло, что не могу вздохнуть.

Закрываю глаза, считаю до десяти. Вдох, выдох.

Мысленно отдаю себе команду, чтобы не сорваться.

Собираю его одежду. Снимаю юбку и топ. На мне остаётся только тонкие полупрозрачные шортики. Едва прикрывающий грудь бюстгалтер. Щёки горят. Сосредотачиваю силу в руках, я должна сделать то, чего ещё не делала – от одного прикосновения усыпить хашийца.

Когда через пять минут хашиец выходит из душа, я сижу на его кровати в соблазнительной позе. Вижу по глазам, что доволен. Подходит к кровати, опирается коленом о край кровати. Его член уже возбуждён.

– Подойди ко мне Руссалана.

Я сама кротость и не должна перечить капитану, – напоминаю себе, хотя сказать хочется много чего. Он подтягивает меня к себе. Впивается в мои губы жадным поцелуем, будто много лет обходился без разрядки.

Мне только это и надо. Глажу его плечи, успокаивая Ахрама. Поднимаюсь руками выше, к его затылку, отсюда действие сильнее.

Но он неожиданно перехватывает мои руки, опрокидывает на спину и прижимает запястья к матрасу.

– Ты думала, я не знаю, что ты сильный эмпат, Руссалана? Моя жена была такой же. Но это тебя не спасёт.

Ахрам тянет тонкую ткань шортиков, ткань натягивается и лопается, оставляя обжигающие полосы боли на коже.

– Раздвинь ноги Русса, если не хочешь, чтобы тебе было больно.

Я ещё пребываю в растерянности от его реакции и того, что он всё знал, но ни разу не намекнул на это.

– Руса, ноги! – командует Ахрам.

Я раздвигаю колени. Хашиец перехватывает мои руки своей огромной ручищей, чтобы освободить вторую.

– Шире.

Его пальцы уже скользят по животу, сжимают кожу на лобке, пальцы раздвигают губы. Я вся влажная и сама это чувствую. Ахрам удовлетворённо улыбается. Погружает в меня сначала один палец, потом два. Растягивает, массирует, подготавливает. В прошлый раз было идеально. А сейчас как будет?

– Признайся, Руса, как часто ты вспоминала, как я трахал тебя всю ночь.

Хочется его оттолкнуть после этих слов, но вместо этого бедра подаются вперёд, не желая остаться без ласки.

– Признайся, Руся, ты же хочешь.

Пальцы терзают мою плоть, то заигрывают, то бросаются в атаку, пронзают, рисуют восьмёрку на клиторе, поглаживают, сжимают, пока я не начинаю всхлипывать и задыхаться. Ахрам, чувствуя приближение моего оргазма, перестаёт ласкать. Оставляя меня неудовлетворённой.

Открываю глаза, обиженно смотрю на него.

– Скажи, чего хочешь, и получишь, – шепчет он хриплым голосом. Наклоняется и облизывает мой сосок.

– Не хочу, – упрямо отвечаю я. – я себя руками не хуже могу удовлетворить.

Улыбка сразу пропадает с его губ. Чувствую, что попала в цель. Он подминает меня, толкается членом и сразу входит на всю длину. Жёстко впивается в губы.

Глава 7

– Ты моя! – рычит Ахрам, толкается в меня всё жёстче и быстрее.

Хочу сопротивляться, но физически неспособна: Ахрам больше меня и сильнее, . Ещё и мозг отключается от его движений. Мы действительно будто созданы друг для друга. Как бы Пашу я ни уважала, но мне никогда не было с ним так хорошо. Он всегда был ласковым и нежным, с Ахрамом же каждое прикосновение пробивает током, будто мы заряженные провода и искрим от соприкосновения.

В последний момент, перед тем как кончить, он выскальзывает из меня, накрывает головку ладонью, собирая сперму.

Это портит весь момент.

Словно он разорвал связь и разрушил наш кокон страсти.

Ахрам уходит в ванную.

Я же постепенно прихожу в себя, на душе становится погано. Всё равно он добился чего хотел. И я тоже голову совсем потеряла, хотя обещала себе, что буду бороться.

Стыдно безумно.

Заворачиваюсь в шелковое покрывало и отползаю на край кровати. Хочется выть от обиды, но я жмущусь, чтобы не проронить ни слезинки.

В комнату возвращается Ахрам. Ложится на кровать и рукой подтягивает к себе.

– Я хочу, чтобы ты спала рядом со мной, – шепчет ласково. Я даже немного теряюсь. Уходил злым, вернулся добрым. Уж не подменили ли его.

Целует меня в плечо, обнимает.

– А желания женщин у хашийцев совсем не учитываются? – спрашиваю его, голос дрожит от разрывающих душу обиды и злости на него.

Хоть Ахрам и сломал мою защиту, я всё равно буду сопротивляться.

– Учитываются, но не у наложниц, – тихо отвечает Ахрам.

– Я не хочу быть наложницей.

– Тебе не понравился секс со мной?

– Я воспитана в других традициях. У мужчины должна быть одна женщина.

– Ты тоже будешь моей единственной.

Я замолкаю на несколько секунд, пытаюсь понять, я ослышалась или он на самом деле это сказал.

– А как же наложницы?

– Они нужны для статуса. Теперь, когда ты появилась, мне больше никто не нужен.

Он говорит такие важные слова обыденным тоном. Я даже начинаю сомневаться в своём переводчике. Может, Ахрам что-то другое сказал.

– А как же Сира?

– Она просто девчонка, капризная и завистливая.

– Зачем же ты взял её в наложницы?

– Я же сказал тебе: чем больше у хашийца наложниц, тем выше статус. Значит, женщины считают меня сильным хашийцем, выбирают меня сами. Я никого не принуждаю.

– Никого? Но ты принуждаешь меня.

– Ты землянка. Право выбора своего мужчины есть только у хашиек, и если она ему доверилась, то уже не сможет уйти, пока я он не отпустит.

Я тяжело вздыхаю. Как же всё сложно в их мире.

– Зачем ты напал на наш корабль? – этот вопрос мучил меня больше всего весь день.

– Ты решила замучить меня вопросами? – вздыхает Ахрам и прижимает к себе, зарываясь лицом в мои волосы, а у меня от его нежности мурашки выступают на руках.

– Я имею право знать. Ответь, пожалуйста.

– Только из-за тебя. Это был подарок судьбы, я не мог его упустить, – шепчет Ахрам, как признание в любви.

– Но если ты так ко мне относишься, зачем тогда вообще сбежал и бросил меня? Нам с Пашей тяжело пришлось, очень тяжело.

– Руса... Я должен был вернуться к своим и помочь им в войне. Это мой долг как хашийца.

– Но ты же мог сказать нам, неужели мы бы не помогли?

– Вас бы не оставили в живых.

Молчу, мозг переваривает ответы Ахрама. Теперь хоть становится немного понятнее.

– Ты задаёшь слишком много вопросов, и я очень хочу спать.

– Я просто хочу понять и узнать чуть больше про вашу культуру и традиции.

– Завтра у Сиры и спросишь. Она расскажет.

Ахрам неожиданно зевает, поворачивается на спину, но не выпускает меня.

– Спи, Руса, тебе понадобится много сил.

– Можно последний вопрос?

Ахрам кивает.

– Хорошо.

– Как ты догадался, что я эмпат?

– В этом нет ничего загадочного. Я знаю, как действует сила. Жена иногда помогала мне уснуть.

Я ещё долго не могу уснуть, а Ахрам засыпает почти сразу. Наблюдаю, как размерено поднимается его грудь, как дрожат его ресницы.

Во сне он кажется моложе, мышцы на лице расслаблены. Ахрам красивый, мои мальчики очень похожи на него.

Интересно, как бы он воспринял новость, что у него есть дети?

Но тут же гоню эту мысль дальше. Я не должна ему рассказывать. То, что он был ласковым последние полчаса, ничего не меняет.

У меня есть дети, и я должна в первую очередь думать о них.

*** **

Когда просыпаюсь, Ахрама уже нет. Откидываюсь на подушки, вспоминаю наш разговор. Радует хотя бы, что он незаконченный злодей. Эгоист – да, но что-то доброе в нём ещё осталось, я это чувствую.

– Женщины не должны нежиться в кровати до обеда, – раздаётся женский голос от двери.

Приподнимаюсь на локтях, чтобы посмотреть, кто это. В дверях стоит Сира с подносом. Сердито смотрит на меня.

– Разве сейчас обед? – удивляюсь я.

– Да. И ты должна поесть. Капитан Кимарк сказал, чтобы ты всё съела.

Она проходит к столу, ставит поднос и поворачивается ко мне.

– Судя по тому, что ты не рыдаешь и не корчишься от боли, первый раз был удачным, – недовольно замечает она.

Меня цепляет её отношение и слова.

– А ты, видимо, жаждала увидеть меня именно такой?

Она отворачивается, но я успеваю заметить её дрожащий подбородок.

– Я не желаю тебе зла, но это несправедливо, что какая-то землянка Капитану подходит лучше, чем чистокровная хашийка.

Глава 8

После завтрака, чтобы не сидеть снова в каюте, я прошу Сиру прогуляться со мной кораблю. Хотя бы по тем местам, где можно. Сира не отвечает и не обращает внимания на меня.

– Сира, я понимаю, что неприятна тебе, но если мы с тобой начнём общаться, время для нас пройдёт быстрее. Мне скучно сидеть запертой в четырёх стенах.

– Мне то, что. Это твои проблемы, – цедит сквозь зубы Сира.

В её руках что-то поблёскивает, я присматриваюсь и наблюдаю, как она работает над каким-то прямоугольником.

Сначала мне кажется, что это просто картонка, но чем дольше присматриваюсь, тем чётче вижу, что это какая-то картина. Подхожу ближе. Тонкие световые линии, которые выглядят как нити, тянутся из её графона, и она аккуратно укладывает их на металлический холст. Световые нити, опускаясь на металл, оставляют красивый узор.

– Как красиво! – вполне искренне хвалю её работу. – А что это за устройство такое?

– Световой преобразователь. У землян, что нет такого?

– Я не видела. Может, и есть, но не обращала внимания.

– А чем же ты тогда занималась?

– Как, чем? Я работала пилотом. Выполняла заказы. Отвозила доставки.

Сира вскидывает на меня удивлённые глаза.

– Ты пилот?

– Ну да. А что, непохожа?

– Нет, – фыркает Сира. – Какой из тебя пилот? Хашийские женщины вообще к управлению корабля не допускаются.

– Что за бред?

– А зачем? Меня вполне устраивает, что этим занимаются мужчины.

– Чем же тогда могут заниматься женщины? – спрашиваю у Сиры, хотя уже догадываюсь, что она ответит.

– Мы можем заниматься всем, кроме технических наук. Женский мозг не предназначен для того, чтобы разбираться в технике.

– Понятно.

Становится ещё грустнее и понятнее. И если я отсюда не выберусь, какая именно такая жизнь меня и будет ждать.

Через час бессмысленных скитаний из угла в угол я снова начинаю приставать к Сире.

– Тебе не хочется размяться? Может, всё-таки пройдемся?

На что она лишь бросает на меня быстрый взгляд и тяжёло вздыхает.

Что за упрямая деваха. Не хочешь так, придётся зайти с другой стороны.

Останавливаюсь посередине комнаты, потягиваюсь, глядя на кровать.

– Что-то я так устала от безделья. Сегодня вечером попрошу Ахрама, чтобы разрешил мне выходить из комнаты, а то так и от скуки умереть можно.

– Почему ты называешь его по имени? – слышу злые нотки в голосе Сиры.

– Потому что я привыкла его так называть.

– Привыкла? Вы с капитаном были знакомы раньше?

– Ну да. Я выкупила его у торговца рабами.

– Что?– Сира даже на ноги вскакивает, а её световые нити оседают плавными линиями на пол, оставляя на нём красочный узор.

– Ты врешь! Капитан Кимарк не мог быть невольником. Да он...он...Да ты знаешь, какой он сильный. С ним никто не может сравниться ни в скорости, ни в силе, иначе бы он не стал капитаном.

– Думай что хочешь, но пять лет назад я нашла на Шарабане у торговца Куа-Коро и выкупила его за два пикля, – я продолжаю настаивать, ведь мне лучше знать, правда это или нет.

– Ещё большая чушь! Капитан не мог стоять два пикля. В две тысячи пиклей ещё поверю, но не два.

Её упёртость раздражает.

– Хорошо. Давай я при тебе спрошу об этом у Ахрама. И про то, как я сняла с него цепи. Ну и заодно про то, как он был мне благодарен.

– Спросишь? Охотно про это послушаю, особенно как Капитан сам посадит тебя на цепь за такое враньё.

– Отлично. Как только он придёт, сразу и спрошу, ты, главное, сама не сбеги никуда, а то ответ не услышишь. А ещё я скажу ему, что ты мне не нравишься и заставляешь сидеть весь день в комнате. Интересно, что он на это скажет?

Ноздри Сиры раздуваются, кажется, ещё минута, и она придушит меня. Но всё же разум побеждает.

– Хочешь погулять. Хорошо. Идём. Только не забудь сказать капитану, что это была твоя идея, – шипит Сира и направляется к двери. Я следую тут же за ней, не веря своему счастью.

Мы проходим коридор, в котором я уже была, проходим дальше. Тяжёлые двери разъезжаются и открывают вид на ту часть корабля, в которой я ещё не была. Здесь белые коридоры, с голубой подсветкой, Мужчины хашийцы снуют туда-сюда. Все куда-то торопятся. Стоит мне перешагнуть порог, как множество глаз устремляются на нас. Сира принимает привычную позу. Склонив голову, идёт маленькими шагами мимо проходящих мужчин. Я же задираю подбородок и иду за Сирой, гордо расправив плечи.

Не успеваем пройти до середины, как дорогу преграждает молодой хашиец.

– Сира, привет!

– Привет, Данташ. Мне сейчас некогда, – тихо бормочет Сира.

Хашиец окидывает меня взглядом и отходит в сторону.

Вижу, как Сира выдохнула.

– Чего ты так боишься? – спрашиваю её на ушко.

– Тебе не понять.

– Ну так объясни.

Мы переходим в другой коридор, с зелёной подсветкой. Здесь Сира немного расслабляется, да и народу здесь меньше.

– А у вас есть библиотека?

– Есть, а зачем тебе?

– Хочу почитать что-нибудь, узнать про хашийцев немного. Ну и скачать, может, что-нибудь, чтобы вечером почитать. И кстати, Ахрам мне сам разрешил.

Сира дёргает плечом, жест, видимо, должен означать иди за мной, и я иду.

Заворачиваем за угол, и нос к носу встречаемся с Викором. От взгляда его единственного глаза мне становится не по себе.

– Кто вам разрешил покидать каюту? – ледяным тоном спрашивает одноглазый.

И откуда в нём столько ненависти?

Глава 9

Вижу, как Сира втягивает голову, но при этом подбородок не опускает. Значит, не я одна считаю Викора неприятным. Интересно, он озлобился, когда глаз потерял, или просто кто-то не выдержал его поганого характера и дал в глаз, и после этого он глаз потерял.

– Разве наложницам нельзя выходить в общую зону? – Сира храбрится, но я слышу, как звонкой вибрацией дрожит её голос.

– Наложницам можно, а этой нельзя, – Викор окидывает меня ненавидящим взглядом.

– Распоряжение капитана не было... – Сира пытается возразить, но тут же замолкает.

– Мне плевать, что там говорит капитан, он отвечает за внешнюю территорию, я же слежу за внутренним порядком, если ты не забыла. Если случится конфликт из-за землянки, кто будет успокаивать солдат?

Какой же он неприятный тип. Злость волнами расходится от него, я чувствую её на расстоянии.

Может, в другом случае я бы и смолчала, но сейчас язык срабатывает быстрее, чем разум.

– И что вы теперь прикажете мне сидеть в каюте всю оставшуюся жизнь?

Огромная ручища хватается меня за тонкий материал блузки и тянет на себя. Нитки трещат, но не это пугает меня больше всего. Единственный глаз Викора сверлит меня взглядом. В голове проносится похожий момент с Ахрамом, он меня тогда чуть не задушил. А что может сделать со мной это монстр? Свёрнет шею одним движением руки, а потом скажет Ахраму, что я споткнулась.

– Ты будешь сидеть в каюте столько, сколько я тебе скажу. И только попробуй выйти...

Не знаю, откуда появляется Ахрам. Он налетает на Викора ураганом и сносит с ног. Я приземляюсь на пол и отползаю на безопасное расстояние.

Ахрам наносит мощные удары без остановки. У Викора просто нет возможности ни ответить, ни даже прикрыть лицо.

Он, как неутомимый титан молотит кулаками-молотами по лицу Викора.

Шум привлекает внимание проходящих мимо хашийцев, но никто не спешит разнимать драчунов. Только я не могу смотреть на настоящее избиение.

– Ахрам, ты же убьёшь его! – кричу я.

Мне не жалко Викора, но стоять и наблюдать за жестокостью – это слишком для меня.

Рука Ахрама замедляется. Он оборачивается на меня. Его лицо искажённо гневом, так сильно, что я едва узнаю в нём знакомые черты. На подбородке, скулах и лбу выступают острые шипы.

Я замираю от ужаса и осознанием, что я на самом деле ничего не знаю о хашийцах. Что они за монстры? И кто скрывается на самом деле под красивой мужской маской.

– Руса, отойди, – шипит Ахрам. – Не вмешивайся.

Я отступаю, но не из-за его приказа, а из-за того, что мне просто страшно.

Разворачиваюсь и бегу обратно по коридору.

Неужели и мои мальчики станут такими чудовищами? Нет, я не дам. Я должна быть рядом, когда они подрастут, чтобы объяснить, чтобы защитить от других.

Коридор кажется бесконечным, лихорадочно осматриваюсь. Напрягаю память, пытаюсь вспомнить расположение корабля, который мы осматривали в песках Шарабана.

Если я не ошиблась, то должна сейчас находиться в нужном месте, только вот дверей нет.

Может, я что-то упустила. Может, в стенах есть невидимые двери?

Веду рукой по белой поверхности стены, ощупываю каждый миллиметр и натыкаюсь на скрытую дверь. Толкаю, и она, к моему удивлению, поддаётся.

За скрытой дверью, помещение со спасательными капсулами.

Я могла бы забраться в одну из них и стартовать. Одно останавливает меня: я совершенно не знаю, есть ли рядом с нами хоть какие-нибудь планеты. Не хотелось бы мне зависнуть в капсуле и умереть в космосе от собственной глупости. Оглядываюсь по сторонам, медлить нельзя. Они, наверно, уже бегут за мной. Бросаюсь к другой стене, но выхода нет, комната изолирована.

– Хотела сбежать от меня? – слышу голос Ахрама. Резко разворачиваюсь, перед глазами, до сих пор его лицо, но когда наши взгляды встречаются, я вижу своего Ахрама, того самого, которого встретила, которого знала.

– Я...я... – во рту сухо, язык не хочет подчиняться.

– Ты моя Русалана. Я тебе уже не раз говорил про это.

Надо что-то придумать, чтобы он не заподозрил мои намерения.

– Я испугалась, – лепечу тихо, это единственное, что смогла придумать как оправдание своего побега.

– Чего испугалась? Меня?

Ахрам не спеша приближается, ступает мягко. Как кот на охоте.

– Ты был д-другим. Там...когда бил Викора.

– Да. Эмоции вышли из-под контроля.

– Но ты ведь и раньше злился, но такого не было.

В дверях появляются солдаты: Ахрам приказывает не входить.

– Раньше я был среди чужих. Мы не показываем свои шипы, их видит враг только перед смертью.

Сердце ухает вниз. Неужели на этом всё? Я умру прямо здесь и сейчас только потому, что имела смелость спасти инопланетянина. Дышать сложно

– Значит...ты теперь меня убьёшь?

Ахрам делает стремительный рывок, перехватывает мои руки и прижимает к себе.

– Только если ты ещё раз попробуешь сбежать от меня.

– Я не пыталась сбежать. Я же говорю, что напугалась. Ты так сильно избивал Викора.

– Ещё скажи, тебе было его жалко.

– Не было, – выдыхаю я.

– Это хорошо. На корабле хашийцев доброта часто бывает наказуема. И сегодня тебя будет ждать наказание.

– За что?

– А ты подумай хорошо, может, тогда перестанешь творить всякую хрень. Сира! – зовёт он девушку, и тут же беззвучно рядом появляется Сира, словно уже давно ждала приказа.

– Отведи наложницу в мою каюту. И с сегодняшнего дня прогулки по общему коридору запрещены, – смотрит на меня и добавляет тише. – Если нарушишь правило. Я тебя уже не спасу.

Глава 10

Как только входим в каюту, всё смирение Сиры улетучивается, словно пар в холодную ночь.

– Ты ненормальная? Зачем ты лезла? Зачем пыталась сбежать? Да ты знаешь, что теперь будет? Капитан Кимарк и так из-за тебя может в любой момент лишиться звания, а ты его ещё и подставляешь! – Сира почти кричит, гневно размахивает руками, жестикулирует. Судя по всему, я действительно сделала что-то ужасное.

– Ты неблагодарная. Бессовестная. Я всегда знала, что земляне глупые, но не думала, что настолько!

– Хватит! – рывкаю на неё, потому что по-другому она не слышит, но как только я затыкаю её, она замолкает.

– Прежде чем обвинять меня во всех смертных грехах, объясни, в конце концов, что произошло? Я ни черта не понимаю.

Стоим друг напротив друга, скрещиваемся взглядами, словно мечами.

– Капитан Кимарк нарушил приказ Хашибата.

– Кто такой ваш Хашибат?

Сира закатывает глаза, но всё же пытается объяснить.

– Хашибат – это совет старейшин, которые управляют хашийцами, всеми, кто уцелел, – словно нерадивому школьнику объясняет мне Сира. – В правилах написано – “любой захваченный корабль должен присоединяться к основному хашийскому флоту”. А капитан отпустил ваш корабль. За это его судили. Если подобное повторится, он будет приравнен к предателю и лишён звания.

– Какие суровые правила, – качаю головой и сжимаю пальцами переносицу.

– В сложное время всегда вводится военное положение. Иначе народ сбежит, поддастся панике. А сейчас мы должны быть как никогда крепки. Любая слабость – это путь к смерти, а мы должны выжить.

Сира твёрдо произносит убеждения своего народа. Судить их я не имею права, у землян никто планету не отбирал. Кто знает, как бы наше правительство отреагировало на подобную ситуацию. Но сейчас Ахрам и я оказались по разные стороны. Только сейчас я начинаю немного понимать, как рисковал Ахрам, когда отпустил Пашу.

– Капитану только выдвинули предупреждение, а тут ты со своим побегом. И если бы ты сбежала... – продолжает Сира и качает головой. – ...его бы не только звания лишили. А я не могу его потерять. Он единственный, кто взял меня к себе. Если его не станет...

Сира закусывает нижнюю губу, но подбородок дрожит.

Сейчас Сира похожа на несчастного, измученного ребёнка. Она опускается на пол, поникшие плечи вздрагивают от безмолвных рыданий. Я подхожу к ней и сажусь рядом на пол.

– Я не знала, что у вас столько правил и условностей. Но и ты пойми меня: я очень хочу домой. К своей семье.

Сира качает головой.

– Теперь твоя семья – это мы. Ты никогда не сможешь выбраться отсюда. Все корабли охраняются. Везде камеры. Охрана патрулирует коридоры ежедневно. Это невозможно. Лучше выбросить из головы эти мысли.

– А ты бы сдалась, если бы попала в плен? – тихим голосом спрашиваю Сиру.

– Когда оказываешься на корабле хашийцев, хочешь не хочешь, но сдаться придётся. Я знаю, о чём говорю. Поверь мне, – едва слышно отвечает Сира.

– Откуда тебе это знать? Ты здесь, среди своего народа. Это твой дом. А для меня эта тюрьма и сексуальное рабство. Я так не хочу.

– Дом, – усмехается Сира. – Мой дом был на Хаше, а это всего лишь корабль. Я соскучилась по песку, по солнцу, по волнам.

– Вы не выходите на поверхность планет?

– Нет. Хашибат единогласно проголосовал за поиск нового дома. Вот только прошло шесть лет, а мы всё никак не можем найти свободную планету с комфортными условиями.

– Если бы вы не промышляли пиратством, вам бы обязательно помог планетарный союз.

– Нам не нужна помощь предателей. Мы сами всё сможем, – возмущённо вскрикивает Сира.

– Ваша же гордость вас и погубит.

Мы продолжаем сидеть на полу, погруженные каждая в свои мысли. То, что мне казалось простым, теперь кажется непреодолимым. Как сбежать, если везде охрана? Но меня даже не это больше всего пугает. Страх за Ахрама.

– А что может быть страшнее лишение звания? – спрашиваю Сиру.

– Изгнание из народа. Хашийцу запрещается упоминать свои корни, рассказывать, что он хашиец, чтобы не позорить свой род.

– Разве это страшно? Можно же улететь куда угодно и жить спокойно.

– Ты не понимаешь. Хашийцы связаны со своей семьёй. Жить в изгнании сложно, лучше уж мгновенная смерть.

Свет в комнате постепенно приглушается, он настроен на время суток. И судя по тому, что свет совсем тусклый, на корабле наступает ночь. Значит, скоро должен прийти Ахрам.

– А зачем ты мне про побег намекала? – вспоминаю наш разговор при встрече.

– Я ничего тебе не намекала.

– Ну ты же сама мне сказала, что сможешь помочь с побегом.

– Я ничего подобного не говорила, – упирается.

– Всё ясно. Это ты от меня так избавиться хотела? – судя по виновато опущенной голове, я попала в самое яблочко.

– Я...я просто не хочу, чтобы у капитана был кто-то ещё. Я люблю его. Ещё когда он женат был, любила. И вот наконец я рядом с ним, и тут появилась ты.

Ещё одна влюблённая. Из груди вырывается тяжёлый вздох. Сколько глупостей совершено ради любви. И мой пример тому подтверждение. Не влюбись я тогда в Ахрама, не было бы сейчас таких проблем. Как же всё сложно.

– Если ты поможешь мне сбежать, капитан достанется тебе, – решаю поторговаться с ней, может, так она согласится.

– Я же сказала – забудь. Или ты хочешь, чтобы капитана изгнали?

– Ну изгнание – это не смерть. Переживёт.

А меня мои мальчишки ждут, – добавляю мысленно.

И как бы мне не было жалко хашийцев и Ахрама, мои дети всё равно важнее.

– Скажи Сира, а что делают с наложницей, если она забеременеет?

Сира поднимает на меня удивлённые глаза, но отвечает.

– Такого не бывает.

– Ну а если вдруг случится?

– Я даже не знаю. Наверно, на главный корабль заберут, там госпиталь. Но оттуда сбежать ещё сложнее.

Глава 11

– А как ещё можно попасть на главный корабль? – снова спрашиваю у Сиры.

– Зачем тебе на главный корабль? Ты, наверно, не понимаешь до конца. Если с Эхра Курун не сбежать, то с Либра Ангам сбежать вообще нереально.

– Всё бывает в первый раз, – упрямо не соглашаюсь я.

Сегодня Ахрам ночью не возвращается в каюту. И после бессонной ночи я засыпаю почти мгновенно.

День за днём, который похож один на другой, проходит земная неделя. После официального разрешения прогулок по коридорам, которые относят к капитанской зоне, мы с Сирой каждый день прогуливаемся по ним. Я безумно скучаю по своим мальчикам, ничего не говорю Сире. Молчать и не упоминать о собственных детях сложно. А Сира с каждым днём всё больше раскрывается.

Так в один из самых обычных дней после очередной прогулки Сира предлагает мне заплести косы. Насколько я успела познакомиться с культурой хашийцев, заплетённые косы означали принадлежность к мужчине. До этого я ходила с распущенными волосами. Каждое утро пожилая хашийка ухаживала за моими волосами, расчёсывала их и накручивала, так что мои прямые волосы становились объёмными и роскошными.

– Почему именно сегодня? – спрашиваю Сиру, наблюдая в зеркале, как её ловкие тонкие пальцы очень умело плетут узорную косу.

– Ты прошла испытательный срок и теперь стала официальной наложницей Ахрама. Ещё и главной. Он вчера отдал распоряжение.

В последние дни мы с Ахрамом не виделись, он постоянно находился на мостике. Даже не представляю, когда он спал последний раз.

– Почему он не приходит в свою комнату? – поднимаю глаза на Сиру, пытаюсь прочесть в отражении её глаз ответ.

– Быть капитаном очень непросто, – это её стандартный ответ, которым она постоянно ограничивается.

– А как ты к нему попала в наложницы?

– О, не люблю об этом говорить.

– Почему?

– Ну хотя бы потому, что я люблю его, а он меня нет.

– Понятно.

Дальше с расспросами лезть нет смысла. Сира очень упрямая, и если решит рассказать, то и без просьб расскажет.

Мы молчим.

– Я увидела его на приёме. Мне было тогда тридцать, совсем неразумное дитя. Наша семья была приглашена, папа и мама взяли нас с сестрой, а он стоял со своей женой, приветствовал гостей, такой... такой сильный. Мечта любой сопливой девчонки. Но он так любил свою жену.

– Значит, она не была наложницей?

– О нет. Руссалану Гвара Хам он сразу взял женой. У него тогда и наложниц даже не было. Безумно красивая пара. Великолепная. Я мечтала оказаться на её месте. Но эта война всё изменила. Когда начался налёт, наш дом снесло волной. Я несколько дней провела в подвале, не могла выбрать из-под обломков... А маму с папой завалило насмерть. Сестру я так и не нашла. Была такая неразбериха. Ужасно страшно, куда некуда пойти, когда всё разрушено. Потом объявили эвакуацию. Военные корабли собирали оставшихся в живых жителей.

Капитан Кимарк тоже прилетел, от его дома остались обломки, Руссалана погибла. Это была страшная утрата. После этого я капитана больше не видела таким, как на балу. Девушки, чтобы получить защиту, стали проситься наложницами к капитанам и адмиралам. Вот так и я, как только узнала, что капитан Кимарк вернулся и набирает наложниц, встала в очередь. Я бы к нему, скорее всего, и не попала. Слишком большая очередь была. Но он увидел меня в толпе и вспомнил. Всё-таки мы жили в одном земельном роде. Это был самый счастливый день из оборванки стать наложницей, пусть и нелюбимой.

– Если бы ты была нелюбимой, он бы вряд ли позволил тебе так свободно передвигаться и находиться в его комнате, – делюсь своими мыслями с Сирой, но она только фыркает.

– Ты просто не знаешь капитана так, как я. Он просто знает меня. И из всех наложниц я ему подошла лучше остальных. Но всё равно этого недостаточно, чтобы мы оба получили удовольствие. Он хоть и нежен каждый раз, но гармонии у нас нет.

Мне неприятно слушать ни про его жену, ни про то, что у Ахрама были другие женщины, и, скорее всего, немало. Ревность, жгучее, неприятное чувство расширяется внутри. Не представляю, как Сира живёт с ним ежедневно много лет.

– Мне очень жаль, что всё так получилось. Жаль вашу планету и народ. Любая война - это ужасная трагедия. И мне жаль, что наше правительство приняло сторону поддержки мистролов. Но глава совета не особо прислушивается к мнению своих жителей. Он выбирает стратегически правильную позицию для нашей планеты. Стратегически правильную в его понимании.

– Я понимаю, а вот солдатам всё равно, кого убивать. Но хашийцы не успокоятся, пока справедливость не восторжествует. Пусть пройдут годы. Но мы отомстим за наших родителей, за любимых и погибших детей. Отомстим!

– Но вас итак осталось мало. Разве не проще поселиться на планете, подальше от основных путей и войны. И начать восстанавливать свой народ? А иначе никого не останется, мужчины гибнут.

– Погибнут мужчины, оружие возьмут женщины. Никто не готов сидеть в стороне и наблюдать, как мистролы захватывают всё больше планет. Когда-нибудь они придут и на Землю, с ещё большей армией. И никакие договорённости не помогут избежать такой же участи, что произошло с нашей планетой и нашим народом. Жаль, ваше правительство этого не понимает, – она явно верит в то что говорит. Глаза горят, слова звучат решительно и убежденно, даже немного фанатично.

Да, в чём-то Сира права. И мне становится жутко от этих мыслей. Может, я и не люблю жить на Земле, но всё же это моя планета, моя земля. Дом моих детей.

– Ну вот, посмотри. Мне кажется, очень неплохо получилось, – говорит Сира, довольно рассматривая моё отражение. – Сегодня капитан должен прийти. Ты ему очень нравишься. Иначе он не стал бы с тобой спать так часто.

Мне слышится обида в её голосе, и я даже начинаю чувствовать себя виноватой. Я была бы рада не встречать его тогда на Шарабанах, и не встречаться с ним больше, но всё произошло именно так. И я ничего не могу изменить. Что-то в нашей жизни всё ещё остаётся неподвластно нам. Ни чувства, ни судьба.

Глава 12

Просыпаюсь от резкого толчка и не сразу понимаю, что происходит. Лежу на кровати, глядя в рельефный потолок. Сон ещё не отпустил из своих лелеющих рук, но я понимаю, что что-то не так.

Ахрама нет рядом, хотя должен был прийти, как сказала Сира. Смотрю на часы, которые показывают шесть утра.

Всё тихо, но на душе неприятно скребётся тревога. Сажусь на кровати, уснуть всё равно не смогу. Подхожу к дверям, двери, которые начинают раскрываться, внезапно клинит. В коридоре тихо лишь одиноко прогуливается стражник.

И всё равно что-то не так.

Пролезть в открывшуюся щель я могу без труда, но на всякий случай подставляю стул, чтобы меня не раздавило, если вдруг дверь внезапно решит захлопнуться.

Охранник как раз переходит в следующий коридор и не обращает на меня внимания. В коридоре пусто. Так, странно, он всегда, даже ночью, наполнен прогуливающимися пожилыми хашиями, которые выполняют роль прислуги.

Ступаю медленно. Прохладный пол холодит ступни. Подхожу к переходу в другой коридор, куда мне выход запрещён. Вытягиваю шею, чтобы хоть немного разглядеть, что происходит. Прислоняюсь щекой к стене. Задерживаю дыхание. Еле заметная вибрация отдаётся в груди, будто мы едем по мелким-мелким камешкам, они вроде и незаметны, но создают эффект вибрации.

Плохой признак. Это может означать только одно: где-то находится сильное гравитационное поле.

Жаль, что с Ахрамом никакой связи нет.

Может, Сиру разбудить?

Пусть скажет ему. Хотя я понимаю, что, скорее всего, про это поле знают. Датчики наверняка уже сработали и показали опасность. А если нет?

Я не успокоюсь, пока не буду уверена, что кораблю не грозит опасность. Мне необходимо вернуться к детям живой и здоровой.

Разворачиваюсь и бегу в комнату Сиры.

Не будь я пилотом, не знала бы, насколько опасно оказаться во власти микрогравитации.

– Сира! Сира, – шепчу тихо, пробираясь к её кровати.

– Что? – она резко вскакивает, оглядывается по сторонам. – Что случилось?

– Ты можешь пройти к капитану? Или связаться с ним?

– А что случилось? – она непонимающе хлопает ресницами.

– Корабль находится недалеко от поля микрогравитации. Надо сообщить пилотам.

– Да с чего ты взяла? Спи иди, давай.

Сира поворачивается набок и закрывает глаза.

– Сира, просто сходи убедись, что все в курсе, потому что это опасно для корабля и для нас.

– Руса ты не самая умная, там за мониторами следят опытные пилоты. Иди спать. Я позорить не хочу. Мне ещё одного выговора от Викора не хватало.

– Да Сира. Как ты не понимаешь? Это очень важно. Если пилоты засекли гравитацию, почему они до сих пор не поменяли курс.

– Не знаю. И не хочу знать. Отстань от меня и иди спать.

– Сира! – вскрикиваю я от негодования и тут же слышу недовольные голоса с других коек.

– Иди в свою каюту и успокойся.

Что ещё я могу сделать? Стащить её за ногу с кровати, стукнуть? Но, мне кажется, Сира даже тогда не пойдёт узнавать в чём дело.

Но я так просто оставить это не могу. Либо я уверюсь, что предприняты меры, либо буду караулить в коридоре, недалеко от спасительных капсул. Потому что, когда корабль начнёт разваливаться, добежать не будет времени.

– Ну и спи.

С досадой бросаю я через плечо и несусь в коридор. Может, охранник уже вернулся и я смогу через него передать.

В коридоре уже не горят половина ламп, от вибрации механизмы выходят из строя почти мгновенно.

Снова бегу в коридор и останавливаюсь перед выходом в общий зал.

Нарушать приказ Ахрама я не хочу. Он дал ясно понять, что больше помочь не сможет.

И пока я стою на линии перед выходом, обдумывая, как привлечь к себе внимание, не замечаю, как сзади ко мне неспешно подходит Викор.

– Опять пытаешься сбежать? – его шёпот ледяным холодом пробегает по моему позвоночнику. Я едва не теряю равновесие, когда резко разворачиваюсь к Викору.

– Нет. С чего ты взял?

– С чего я взял? – презрительно кривит губы. – Ты на самом деле такая тупая, что не можешь запомнить, как ко мне обращаться?

– Мне вас не представляли. Я знаю только ваше имя.

– Ну так знай, что моё звание, капитан Мадаан.

– Спасибо. Я запомню.

– Я не думаю, что тебе это пригодится.

Он протягивает ко мне руку, и я машинально пячусь назад.

– Мне всегда было интересно, что же Кимарк в тебе нашёл, что готов идти против правил. Может, покажешь мне, что ты умеешь? И стану к тебе более снисходительным.

Отрицательно качаю головой.

– Выбор у тебя небольшой. Либо я, либо нижние этажи и сотни солдат.

– Я предпочту остаться в каюте Ахрама, – стараюсь не показывать страх. Но Викор продолжает наступать, и только когда я упираюсь спиной в стену, понимаю, что нахожусь в общем зале.

– Ну у тебя уже в любом случае не получится остаться с Кимарком. Ты нарушила приказ главнокомандующего. И теперь тебе уже никто не поможет... только я.

– Я... просто испугалась вас. Вы давите на меня, а я ведь землянка. Откуда мне знать ваши правила? Просто я почувствовала гравитацию и хотела предупредить пилотов, – торопливо объясняю Викору, чтобы остановить его. Может, всё-таки у него есть мозги, и он поймёт, что гравитация важнее, чем наказание землянки.

– Пилоты сами разберутся и без твоих подсказок. Или ты возомнила себя пилотом высшего уровня.

– Я несколько не преуменьшаю знания ваших пилотов. Но если бы они почувствовали гравитацию, то уже давно изменили курс, чтобы выйти из зоны, а мы уже двадцать минут летим под силой гравитации. Смотрите сами.

Прикладываю браслеты к стене, и они начинают мелко дрожать, издавая еле слышный звон.

– Видите? Такого не должно быть.

Викор уже вплотную приближается ко мне, кажется, он вообще не воспринял мои слова всерьёз. Его рука смыкается на моём горле, не давая пошевелиться.

Единственный глаз смотрит злобно и с ненавистью. Он наклоняется и впивается в мои губы.

Больно! Ужасно больно! Будто сотни игл проткнули мои губы. И я ничего не могу сделать с этим. Так вот что имела в виду Сира, когда говорила о несовместимости. Слезы наворачиваются на глазах. И когда он даёт мне вздохнуть, перед глазами всё плывёт от боли.

– А представь, что с тобой будет, когда ты окажешься в моей каюте.

– Мы все погибнем в ближайшее время, если не поменяем курс, – шепчу онемевшими губами. Это меня сейчас волнует сильнее.

Глава 13

Викор включает графон, но не отводит от меня пристального взгляда.

– На связи капитан Мадаан. Доложите обстановку?

– Всё в норме.

– Что показывают датчики гравитации?

– В пределах нормы.

Викор ухмыляется, будто не сомневался в ответе.

– Значит, у вас хреновые датчики. Я же показала на браслетах, что мы в зоне гравитации.

Или вы совсем не хотите башкой думать. Вам, может, и всё равно, где умирать, а я хочу умереть в старости.

Викор кривит губы, но всё же отдаёт команду.

– Проверьте вручную.

– А ты, мелкая дрянь, ещё поплатишься за свой длинный язык.

– Я всего лишь хочу выжить.

– Не думаю, что у тебя это получится. Ты уже нарушила правило не выходить в общую зону. А значит, тебе предстоит понести наказание.

– Это вы вынудили меня выйти. Я не специально...

по всему кораблю включается сигнализация, громкие волновые звуки оглушают, а в графон уже докладывают пилоты.

– Капитан Мадаан. Перегруз системы, датчики вышли из строя, – кричит пилот.

Но мне сейчас не до слов: “а я же вам говорила”. Единственное, что сейчас вертится в голове – бежать поскорее к капсуле.

Люди в суматохе несутся по коридорам, не обращая внимания на нас.

Я тоже делаю рывок, пытаюсь освободиться, но рука капитана крепко держит меня.

– Доложите о состоянии корабля, – орёт Викор в графон, перекрикивая вой сирены.

– Повреждение корабля – пятьдесят процентов. Если не сядем сейчас же, корабль развалится.

– Ближайшая планета?...Отвечайте! Сколько до ближайшей планеты?

– До ближайшей...жилой, если дотянем...Кыпакс, но там ограниченные ресурсы.

– Плевать. Садите.

– Но капитан Кимарк сказал взять курс на Барахси.

– До неё слишком далеко.

– Что ты тут делаешь? – сквозь какофонию звуков раздаётся знакомый голос Ахрам. И я выдыхаю с облегчением: он-то меня точно не отдаст в руки этого злобного Викора.

– Твоя пленница собиралась бежать. Я остановил её.

Взгляд Ахрама колко впивается в моё лицо.

– Нет, неправда. Я не пыталась сбежать. Я хотела предупредить о гравитации, а мне никто не верил.

– Отпусти её, – командует Ахрам, делает шаг к нам.

– Она нарушила правила. Я поймал её на месте преступления. Теперь ты не имеешь на неё права. Я отдам её под стражу.

По всему кораблю начинает говорить голос, предупреждающий об опасности.

– Прошу не торопиться и проследовать к шлюзовому отсеку в отдел спасательных капсул. Сохраняйте спокойствие, капсул хватит всем.

Викор задирает голову к потолку, с которого на потолке начинает отслаиваться обшивка. Как я и говорила, микрогравитация способна разрушить корабль до основания.

Страх охватывает меня, когда я понимаю, что через пару минут корабль просто развалится на части.

– Руса, быстрее.

Ахрам реагирует быстрее Викора. Подхватывает меня и бежит к шлюзовому отсеку.

Капсул уже меньше половины, но Ахрам несёт меня дальше, в соседний скрытый отсек здесь, оказывается, находится капитанская капсула. Он опускает меня в неё. Запрыгивает следом. Обнимает меня, прижимая к себе, будто пытается закрыть собой.

Прозрачная дверь захлопывается. Я даже не успеваю испугаться, когда капсула выстреливает, как пробка шампанского. Сначала, кажется, все органы устремляются вверх, и их расплющив друг об друга, тело адаптируется медленно. Я не могу открыть глаза, уши заложило. Ощущение, будто тебя со всех сторон сдавили. И только, когда выключается один из двигателей ускорения, становится немного легче.

Из-за Ахрама мне совершенно не видно, куда мы летим.

– Руса? Руса? С тобой всё в порядке? – долетает до меня будто издали слова Ахрама. Слух постепенно возвращается.

– Да. Нормально всё. Что с кораблём?

– Он распадается. Если успеет долететь по заданному курсу, то ещё можно будет починить, если нет... то мы потеряли один из лучших кораблей флота.

– Какой же он лучший, если датчики не сработали.

– Кто из своих продался мистролам. Датчики были повреждены. А гравитация была искусственная. Мы пытались вылететь из её поля, но ей будто кто-то управлял. Я подозреваю, что это одно из новейших орудий мистролов. Они выследили нас.

– Не может быть.

– Может... ещё как может. Они решили добить нас до конца. И готовы вкладывать миллионы пиклей в развитие сверхоружия.

– А мы куда летим?

Мне хочется кричать, но я стараюсь сдерживаться.

– На ближайшую планету.

– Кыпакс?

– Нет...надеюсь, дотянем до Барахси. На Кыпаксе мы не протянем и недели, Барахси более гостеприимна. Главное, чтобы племена не приняли нас за врагов.

Как теперь спастись? Выживем ли мы? А если выживем, сможем ли мы взлететь?

Да, я хотела бежать с корабля хашийцев, только не таким способом. Теперь я даже не знаю, что лучше: остаться на корабле или лететь в спасательной капсуле в неизвестность.

А что, если мы не выживем? И Ахрам – это последний, кого я увижу перед смертью. Мои мальчики останутся с Пашей. Надеюсь, он позаботится о них.

А Ахрам умрёт, даже не узнав, что у него есть дети. Наверно, это нечестно.

От навалившихся мыслей в груди болит и давит изнутри рёбра. Я даже не могу вдохнуть глубоко полной грудью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.